
В. В. КУЗНЕЦОВА, О. А. МАШКИНА

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ РАБОЧИХ-МИГРАНТОВ В КИТАЕ

В статье рассмотрены проблемы институционального неравенства образовательных возможностей подростков из города и деревни, развитых и отстающих районов Китая во взаимосвязи с проблемами трудовой миграции как значимого фактора социально-экономического развития страны.

Ключевые слова: трудовая миграция, система регистрации, модернизация образования, дети трудовых мигрантов, справедливость, стартовые возможности.

Введение

В стратегических планах национального развития Китая на период до середины XXI в. образованию отводится одно из приоритетных мест. На XIX съезде КПК в 2017 г. Си Цзиньпин назвал создание сильного государства с развитым образованием и мощными человеческими ресурсами основной целью «великого дела возрождения китайской нации». В качестве основных задач он выделил (в разделе «Приоритетно развивать образование») необходимость повысить эффективность образовательных реформ, ускорить модернизацию образования, обеспечить народу достойное образование, создать систему непрерывного обучения (Полный... 2017).

В разработанной в 2019 г. программе «Модернизация образования в Китае до 2035 г.» заявлено, что к 2035 г. КНР станет страной «с самым образованным населением, самыми богатыми человеческими ресурсами и самым большим числом высококвалифицированных специалистов» (Modernization... 2019). Однако, по мнению многих ученых, для современной китайской системы образования характерен ряд серьезных проблем, которые, если они не будут преодолены в ближайшие годы, не позволят реализовать

амбициозные планы китайского руководства. К их числу эксперты относят разрывы в развитии между городом и деревней, гендерный разрыв, региональный и разрыв в среднедушевых доходах. Из них, с точки зрения китайских политиков и ученых, в настоящее время наиболее серьезным является сохраняющееся институциональное неравенство стартовых возможностей подростков из города и деревни, развитых и отстающих районов страны (China... 2018).

Внутри этой проблематики можно выделить как наиболее злободневный вопрос о доступе к образованию самой дискриминируемой части подрастающего поколения: детей трудовых мигрантов.

Трудовая миграция, система «хукоу» и дети рабочих-мигрантов

Масштабы трудовой миграции. Начало политики реформ и открытости стало катализатором масштабной внутренней миграции избыточной рабочей силы из деревни в город. Особенно быстрыми темпами трудовая миграция стала расти после вступления КНР в ВТО. Так, если в 1990 г., по официальным данным, численность трудовых мигрантов составляла 21,35 млн человек, то в 2019 г. – 290,77 млн человек¹ (см. рис. 1). Это стало абсолютно уникальным феноменом. Ни одна из стран мира не сталкивалась со столь масштабными потоками трудовой миграции в течение крайне ограниченного временного периода.

Трудовые мигранты играют крайне важную роль в социально-экономическом развитии Китая. В настоящее время они составляют значительную долю рабочей силы КНР (37,56 %) и доминируют среди занятого населения китайских городов (65,7 %). Именно благодаря их труду страна в состоянии реализовывать крупномасштабные инфраструктурные, строительные и промышленные проекты.

На потоки внутренней трудовой миграции в КНР оказывают влияние как универсальные «выталкивающие» факторы (например, разрыв в доходах между городом и деревней, см. рис. 2), так и ряд

¹ Китайская статистика приводит три показателя: рабочие-мигранты (290,77 млн человек); лица, проживающие вне мест постоянной регистрации (280 млн человек), из которых 236 млн человек относится к «плавающему» населению (см.: Statistical... 2020).

специфичных для Китая факторов. В их числе – социоестественные ограничители (в первую очередь демографическое давление на природные ресурсы страны, подробнее см.: Кульпин, Машкина 2014) и меры государственной политики.

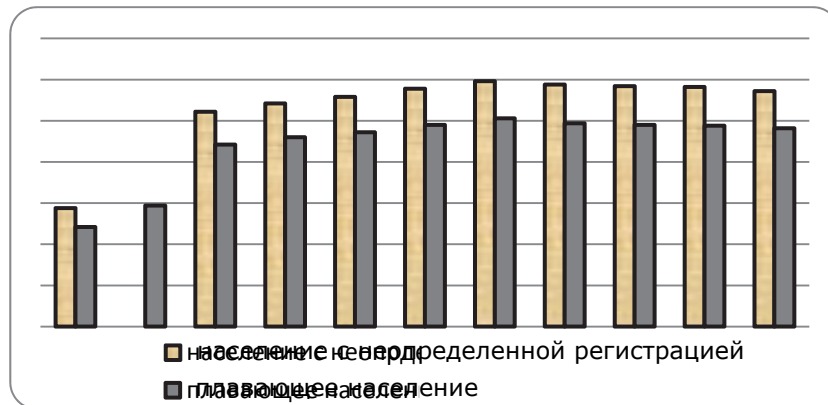

Рис. 1. Динамика внутренней миграции в КНР

Источник: Zhongguo... 2019: 2–3.

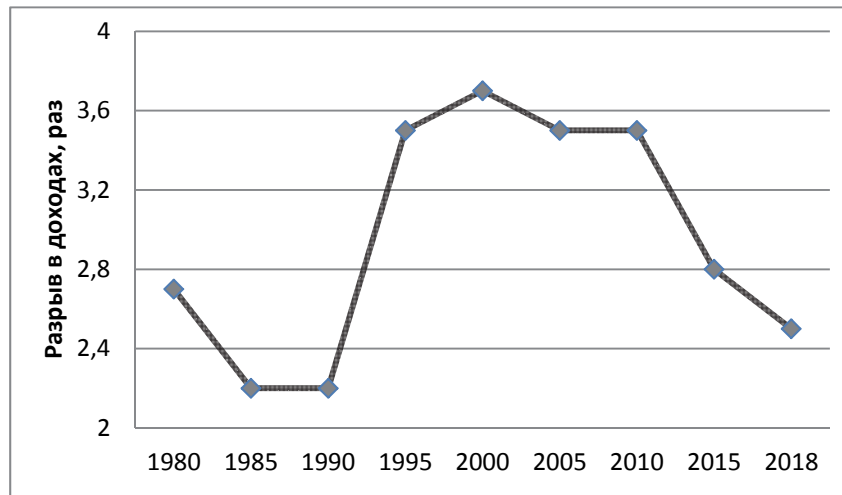

Рис. 2. Динамика разрыва в доходах между городом и деревней

Источник: *Ibid.*

Удлинению сроков внутренней трудовой миграции в XXI в. способствовало несколько реформ.

1) Реформирование системы регистрации населения в рамках курса «покидая землю, оставаться в деревне». Сначала в стране были смягчены ограничения регистрации трудовых мигрантов в малых городах и поселках, затем – в средних городах, а потом и в крупных городах. Трудовые мигранты могут получить городскую регистрацию, например, при наличии официального срочного трудового контракта на период его действия или при покупке жилья в малых городах и поселках при уплате муниципалитету установленного взноса. Но до последнего времени реформирование системы регистрации населения носило непоследовательный и половинчатый характер (см. ниже).

2) Реформирование земельных прав собственности. Реформа закрепила за семьями крестьян в законодательстве долгосрочное право использования подрядных земельных участков. Крестьянским хозяйствам были предоставлены права закладывать и передавать в доверительное управление подрядные земельные сертификаты, сдавать подрядные участки в аренду или длительный лизинг, а также право их внесения в качестве взноса в уставные капиталы различных предприятий (Chari, Liu *et al.* 2017). Эта мера, как показала практика, оказала существенное воздействие на трудовую миграцию. Трудовые мигранты стараются сохранить свои права использования подрядных земельных участков в качестве «страховки» на случай безработицы, болезни или старости.

3) Развитие в деревне разных форм социального страхования и предоставления социальных общественных благ.

В отличие от предыдущих периодов, как показывают результаты ряда обследований, поколение трудовых мигрантов 2010-х гг. отличается несколькими особенностями:

- они уезжают из родных мест в возрасте около 20 лет;
- как правило, большая часть трудовых мигрантов работает на промышленных предприятиях (39 %) и в сфере услуг (26 %);
- большинство из них получило образование максимум в объеме обязательной 9-летней школы;
- семейные пары часто мигрируют вместе с детьми;

– чаще решаются на миграцию в промышленные центры крестьяне со средним уровнем среднедушевых доходов. В то время как крестьяне с высоким уровнем среднедушевых доходов отдают предпочтение занятию несельскохозяйственной деятельностью в родных местах, а у крестьян с низким уровнем среднедушевых доходов нет необходимых для миграции средств (Zhao Liqiu *et al.* 2018: 19).

В то же время в КНР преобладает временная и циклическая трудовая миграция. Большинство мигрантов оставляют свои семьи в деревне и уезжают на заработки в периоды межсезонья. В деревнях они, как, правило, оставляют своих близких и/или дальних родственников, поэтому значительную часть заработков они переводят домой.

Трудовая миграция сыграла решающую роль в китайском «экономическом чуде»: деревенские мигранты трудятся больше, получают меньше, чем граждане, имеющие городскую регистрацию, но находятся внизу социальной лестницы (Hamsini Hariharan 2019). Во многом поражение в социальных правах трудовых мигрантов обусловлено действующей в КНР системой регистрации населения «хукоу».

Система регистрации населения «хукоу»

Исторически все население Китая подразделяется на две группы – сельское и городское – по критерию места рождения. Система регистрации населения «хукоу» служит эффективным механизмом управления населением со времен Средневековья вплоть до нынешнего времени. Она, с одной стороны, позволяет китайскому правительству эффективно регулировать внутренние миграционные потоки, положение на рынках труда, а также смягчать нагрузку на бюджетную систему по предоставлению социальных услуг. С другой стороны, она консервирует изначальное неравенство граждан (по месту рождения). Наличие сельской регистрации закрывает для трудовых мигрантов доступ в период работы на городских предприятиях к тем общественным услугам и благам, которые гарантированы горожанам с постоянной пропиской. Тем самым при формально провозглашаемом в Конституции КНР равенстве

граждан страны на практике система «хукоу» разделяет общество на две неравные по правам группы.

В начальный период реформ и открытости система «хукоу» была крайне жесткой. Хотя после III пленума ЦК КПК 1984 г. крестьянам разрешили въезд в города, они не могли там долго легально жить и работать. В последующем жесткость системы постепенно ослабевала.

Наиболее образованная часть молодого населения стремится перебраться в крупные города, где легче найти работу в офисах и высокотехнологичных производствах. После окончания обучения в вузе или профессиональном колледже выпускники могут получить по ходатайству работодателя городскую регистрацию на основании карты регистрации занятости. Однако даже представители образованной части населения, имеющие постоянную работу в городах, могут сменить сельскую регистрацию на городскую только после покупки собственного жилья.

До последнего времени изменения в системе «хукоу» носили несистемный и локальный характер, несмотря на то что ее отмена провозглашалась несколько раз. В опубликованном в 2014 г. среднесрочном плане урбанизации страны была поставлена цель к 2020 г. дать ста миллионам рабочих-мигрантов и иным постоянным резидентам городов право получить городскую регистрацию (National... 2014). Но на практике этого не произошло.

В декабре 2019 г. Госсоветом КНР был обнародован новый среднесрочный план урбанизации. В соответствии с его положениями предполагается следующая последовательность шагов по смягчению системы «хукоу» в зависимости от величины города²:

– в малых городах и поселках с населением до 1 млн человек уже устранены все барьеры для получения трудовыми мигрантами статуса городской регистрации;

² В КНР выделяют следующие типы городов: 1) мегаполисы с численностью населения более 10 млн человек (Пекин, Шанхай, Шэньчжэнь, Гуанчжоу); 2) сверхкрупные города с численностью населения от 5 до 10 млн человек; 3) крупные города с численностью населения от 3 до 5 млн человек; 4) средние города с численностью населения от 1 до 3 млн человек; 5) малые города с численностью населения от 0,5 до 1 млн человек.

– в городах с населением от 1 до 3 млн человек возможно снятие всех ограничений;

– в городах с населением от 3 до 5 млн человек регистрационные требования и квоты могут постепенно снижаться для новых мигрантов, включая выпускников университетов и профессиональных колледжей;

– крупные города продолжают проводить жесткую политику регистрации населения.

В то же время в рамках общего плана развития провинциальные правительства могут проводить собственную регистрационную политику. План лишь рекомендует местным правительствам предоставлять базовые общественные услуги постоянным жителям (Zhang Zouye Ye 2019). Так, Пекин и Шанхай сохраняют действующие меры контроля численности населения и даже несколько повысили свои ограничения для внутренних мигрантов. А правительство Ханчжоу (столица провинции Чжэцзян) объявило, что мигранты моложе 35 лет, получившие образование в объеме высшего профессионального колледжа и университета, могут рассчитывать на постоянную городскую регистрацию (Zhou Xin 2019).

Последствия ограничений системы «хукоу» для детей трудовых мигрантов. В китайских нормативных документах дети внутренних трудовых мигрантов делятся на две группы: те, кого родители, мигрирующие в поисках работы, берут с собой, именуются «мигрирующими детьми», а те, кого родители оставляют в деревне, считаются «социальными сиротами» (*“left-behind children”*). Обе группы детей испытывают на себе негативные последствия системы регистрации населения. Дети, относимые к первой группе, с раннего возраста сталкиваются с тем, что в городах они – люди «второго сорта». Далеко не все городские школы готовы принимать на учебу «мигрирующих детей». Если их все же зачисляют в муниципальные школы, то они, как правило, попадают в «слабые» школы, основной контингент которых составляют дети из неблагополучных бедных семей, в том числе и семей других мигрантов. Дети, относимые ко второй группе, остаются в деревнях на попечении пожилых, часто малограмотных родственников или соседей именно в том возрасте, когда они особенно нуждаются в родительской заботе и поддержке. Как отмечают исследования, проводив-

шиеся Всекитайской федерацией женщин, другими общественными организациями и китайскими учеными, для них, помимо типичных детских страхов, особенно характерны чувство неуверенности и другие социально-психологические комплексы (Blue Book... 2019: 165–166).

Согласно данным Детского фонда ООН (опубликованным в докладе «Положение детей в Китае, 2015 год. Факты и цифры»), в 2015 г. 34,260 млн китайских детей мигрировали в города вместе с родителями, в то время как оставленных без родительского присмотра детей насчитывалось 68,77 млн (*Ibid.*: 165).

В 2017 г., по официальным данным, 14,24 млн детей трудовых мигрантов получали обязательное 9-летнее образование в школах тех городов, где работали их родители, из них 10,48 млн (73 %) учились в начальной школе. При этом 80 % «мигрирующих детей» были приняты на учебу в государственные школы (Overview... 2019).

Развитие законодательно-нормативного регулирования обязательного образования детей трудовых мигрантов

В законе КНР «Об обязательном образовании», принятом в 1986 г., установлена норма обязательности получения 9-летнего школьного образования всеми гражданами соответствующего возраста вне зависимости от места проживания и финансовых возможностей семьи. Это означает, что дети мигрантов должны получить доступ к общественным ресурсам начального и основного школьного обучения. Однако правовая коллизия заключается в том, что трудовые мигранты, оставаясь зарегистрированными по постоянному месту жительства в деревне, не могут пользоваться в полной мере социальными благами, предоставленными горожанам.

В 2001 г. Госсовет КНР принял «Решение по реформе и развитию базового образования», в котором были сформулированы два основных положения, касающихся обучения детей без прописки. Первое: «приоритет отдается правилам регулирования, вводимым правительством места переселения/миграции»; второе: «обучение детей мигрантов на ступени обязательного образования должно осуществляться в государственных/муниципальных начальных и средних школах». В результате руководство каждой администра-

тивной единицы в условиях, когда ответственным за организацию обязательного образования в сельской местности является уезд, а в городе – районные муниципалитеты, устанавливало собственные конкретные требования к поступлению детей мигрантов в свои школы, а также меры, определяющие условия их перехода из начальной школы в основную среднюю школу.

В 2016 г. Государственный совет сформулировал «Мнения по усилению контроля по уходу и защите оставленных детей в сельских районах» (государственный нормативный акт № 13, 2016). Министерством гражданских дел при активном участии общественных организаций были созданы комитеты по уходу и защите прав и интересов оставленных детей. В стране было выявлено 9,02 млн детей социальных сирот, в том числе 5,89 млн детей школьного возраста (Opinions... 2016).

В докладе Госсовета КНР «О содействии интеграции городского и сельского обязательного образования и повышении уровня обязательного образования в сельской местности», принятом на пятом заседании ПК НПКСК 13-го созыва 28 августа 2018 г., были утверждены меры по выравниванию стартовых позиций детей трудовых мигрантов. Указывалось, что дети тех приезжих, которые получили постоянную городскую регистрацию, имеют равные права на получение обязательного образования по месту проживания. Была создана единая национальная система регистрации начальных и средних школ первой ступени (уровень основного обязательного образования), что облегчает перевод учеников из школ одних провинций в другие в режиме онлайн (Report... 2018).

Китайское правительство в последние годы неоднократно приступало к административному регулированию вопроса обучения детей, покинувших места постоянной прописки вместе с родителями, однако по-прежнему сохраняются барьеры, препятствующие обучению таких детей в муниципальных школах. В общем виде разновидности барьеров подразделяют на *институциональные, социально-культурные и социально-психологические*.

Пороговый уровень доступности

В силу отмеченной выше правовой коллизии городские муниципалитеты, с одной стороны, обязаны создать условия для обуче-

ния детей мигрантов на ступени обязательного образования. Но, с другой стороны, используя право вводить местные нормы, на практике они не выделяют средства из местного бюджета на обучение детей приезжих и под разными предлогами ограничивают зачисление в муниципальные школы детей, родители которых не имеют постоянную городскую регистрацию.

Одним из условий приема ребенка в школу становится оценка вклада его родителей в развитие данного муниципалитета. Как правило, перечень документов, которые должны представить родители – трудовые мигранты, довольно обширный и включает различные сертификаты и справки, в том числе с места постоянной регистрации родителей. Например, в Пекине в течение многих лет действует требование предоставления «пяти свидетельств»:

- 1) подтверждения трудоустройства (нотариально заверенная копия срочного трудового контракта);
- 2) наличия реального адреса проживания;
- 3) должным образом оформленной выписки из домовой книги записей постоянной регистрации всех членов семьи и отсутствия дееспособного опекуна по месту регистрации;
- 4) действующей карточки регистрации в Пекине;
- 5) справки отдела общественной безопасности, подтверждающей отсутствие нарушений правил проживания, задержания полицией и пр.

На основании этих документов местные правительства каждого района и уезда начисляют родителям социальные баллы. Только если родители – трудовые мигранты набирают установленное число баллов, их ребенок может быть принят на учебу в муниципальную государственную школу.

В приморской провинции Цзянсу, одном из наиболее экономически развитых регионов Китая, установлено 35 требований, которым должен соответствовать родитель – трудовой мигрант для зачисления его ребенка в муниципальную школу. При подсчете итогового социального балла значение показателя по каждому требованию умножается на его вес. Например, наличие у родителя образования в объеме высшего профессионального колледжа оценивается в 30 баллов, а докторантуры (аспирантуры) – в 400 баллов; наличие собственного жилья – в 60 баллов; проживание в офици-

ально оформленном арендуемом жилье при подтверждении уплаты ренты – только в 10 баллов (Blue Book... 2019: 167).

Такие требования выступают серьезным институциональным барьером, поскольку трудовые мигранты физически не в состоянии собрать полный пакет требуемых документов.

Местные городские правительства часто ставят прием детей трудовых мигрантов в муниципальные школы в зависимость от величины вклада родителей в развитие города. Тем самым игнорируется конституционное право ребенка на получение обязательного образования вне зависимости от места рождения, положения или трудовой деятельности родителей.

Более того, отдельные муниципальные школы вводят дополнительные требования к детям мигрантов при зачислении, стремясь по мере возможностей затруднить их поступление. Так, например, в Шанхае школы, чтобы иметь повод отказать детям трудовых мигрантов, проводят дополнительные усложненные вступительные тесты, аргументируя их введение стремлением поддержать высокую репутацию школы (Antoninis 2018).

Социально-педагогическая дискриминация

Многие государственные школы создают отдельные группы для детей горожан и детей мигрантов, не видя в этом признаков дискриминации. Они исходят из того, что так удобнее управлять разными потоками учеников. Часто хорошо успевающие дети мигрантов из-за такого рода сегрегации возвращаются учиться в хорошие средние школы по месту постоянной регистрации, так как это им дает больше шансов на то, чтобы впоследствии на месте поступить в старшую среднюю школу.

Школьники из семей мигрантов, остающиеся учиться в муниципальных школах, практикующих сегрегацию по критерию регистрации школьников, после получения аттестата могут лишь поступить в средние профессиональные колледжи, где при поступлении к знаниям соискателей предъявляются существенно более низкие требования, чем к тем, кто намерен продолжить обучение в старшей школе (10–12 классы).

В современных условиях большинство городских школьников ориентировано на продолжение обучения в старшей школе. В ре-

зультате образуется пропасть в целях и мотивации учебы у двух групп школьников. Городские школы начинают делить учеников на городские («свои») и сельские («пришлые») классы. Школьные педагоги по-разному ведут занятия, применяют разные педагогические подходы и разные критерии оценки работы школьников двух категорий.

Эта проблема особенно обострилась, когда в китайском обществе стали обсуждать положение в экспериментальной начальной школе «Цяньси» г. Сучжоу. Муниципалитет Сучжоу ввел требование, согласно которому муниципальные школы могли зачислять на обучение только детей, зарегистрированных в районе города, закрепленном за конкретной школой. Поскольку школа «Цяньси» была популярна, то родители заранее покупали квартиры вблизи школы. Школа рассчитана на обучение 400 школьников. Когда число детей, которых школа имела право принять, сократилось, руководство школы в августе 2018 г. приняло решение о сдаче в аренду незанятых аудиторий платной школе «Лисинь», в которой обучалось 800 учеников³. Эта школа была открыта специально для детей трудовых мигрантов. Из-за аварийного состояния здания, в котором она до этого функционировала, школа была вынуждена искать новое помещение. Родители школы «Цяньси» выступили категорически против решения руководства школы, выдвинув два довода: 1) нарушение муниципального нормативного акта, устанавливающего требование приема в школу только детей, зарегистрированных в закрепленном районе; 2) дети мигрантов могут дурно влиять на их детей.

В результате остроты ситуации муниципальное управление по образованию разрешило руководству школы «Цяньси» построить между муниципальной школой и частной школой для детей трудовых мигрантов «разделительную стену». Возведение стены вызвало неоднозначную общественную реакцию, причем многие горожане поддержали протесты родителей школьников экспериментальной школы «Цяньси».

³ Названия школ в Китае часто говорят сами за себя и звучат как девиз. «Цяньси» (勤惜) переводится как «прилежный и сострадающий», а «Лисинь» – «нововозведенная».

Распространение враждебных настроений среди родителей школьников, имеющих городскую регистрацию, как отмечают многие китайские специалисты, служит предлогом для школ возводить «разделительные стены». Школы, стремящиеся получить высокие рейтинги, отделяют детей трудовых мигрантов в классы с более низким статусом (Blue Book... 2019: 171–172). Обследование двух муниципальных средних школ Шанхая показало, что даже если дети трудовых мигрантов учатся в одних классах с учениками-горожанами, учителя на уроках игнорируют их, фокусируя внимание исключительно на занятиях с местными школьниками. При этом учителя называли детей мигрантов недисциплинированными и укоряли родителей, что они мало инвестируют в образование своих детей (Antoninis 2018).

С одной стороны, приведенные примеры свидетельствуют о распространенности в китайском обществе пренебрежительного отношения к трудовым мигрантам. С другой – они говорят о том большом значении, какое китайские родители, в первую очередь представители зажиточных слоев общества, придают качеству образования своих детей.

Барьеры на пути продвижения по образовательной лестнице

Как уже говорилось выше, по завершении обучения на ступени обязательного 9-летнего образования дети из сельской местности могут продолжить образование только по месту постоянной регистрации. Это влияет на жизненные перспективы мигрирующих детей. Старшие средние школы в сельской местности расположены в поселках и уездных городах. Поэтому, даже поступив в старшую среднюю школу по месту регистрации, дети трудовых мигрантов будут проживать в школьных общежитиях. Мигрирующим детям сложно конкурировать с детьми, которые готовятся к сдаче экзаменов в уездные старшие школы в домашней обстановке.

Ряд китайских городов, столкнувшись с нехваткой квалифицированной рабочей силы, постепенно предпринимает шаги по расширению образовательных возможностей детей, временно проживающих с родителями в мегаполисах. С 2008 г. шанхайские средние профессиональные колледжи стали принимать выпускников, не имеющих регистрации в городе, если они закончили обяза-

тельную школу в Шанхае. С 2014 г. правительство муниципалитета разрешило детям мигрантов сдавать экзамены и поступать в старшие средние школы мегаполиса. Правительство Пекина приняло решение позволить с 2013 г. детям трудовых мигрантов, работающих в столице по официальным трудовым контрактам, поступать в свои средние профессиональные училища, а с 2014 г. – в высшие профессиональные колледжи. В Гуанчжоу с 2013 г. детям мигрантов разрешено поступать в старшую среднюю школу (Машкина 2013: 230).

Субъективные факторы, социокультурные и психологические барьеры

Практика разделения в школах детей на «своих» (городских) и «пришлых» (сельских) оказывает серьезное психологическое давление на детей трудовых мигрантов, вне зависимости от того, переезжают они с родителями в города или остаются в деревне. Многочисленные и разнообразные обследования китайских и зарубежных исследователей выделяют во многом сходные последствия повышенного психологического давления как на детей трудовых мигрантов, проживающих с родителями в городах, так и на «социальных сирот», оставленных родителями по месту постоянной регистрации. В 2010-е гг. растет доля детей трудовых мигрантов, рожденных в городах. Они уже плохо представляют жизнь в деревне и считают себя горожанами, но с формальной точки зрения и по мнению окружающих они считаются «детьми мигрантов» (Liang Lim Yan 2018).

К общим последствиям повышенного психологического давления на детей трудовых мигрантов, обобщая взгляды специалистов, можно отнести следующие:

- они лишены должной родительской заботы;
- они страдают от одиночества, депрессии или повышенной возбудимости; часто отстают в развитии по сравнению с городскими сверстниками; среди них широко распространены мысли о самоубийстве;
- в ряде случаев они относят себя к людям «второго сорта», а потому для привлечения внимания склонны нарушать законы и правила (Zhang Lijia 2018).

К тому же дети родителей, оставляющих их по месту постоянной регистрации с престарелыми родственниками или даже с соседями, вынуждены больше работать на земле и заниматься домашней работой, чем учиться. Из-за больших физических нагрузок, усталости, чувства обреченности они часто бросают учебу и вступают в подростковые преступные группы.

Как показывают результаты отдельных обследований, 70 % преступлений среди несовершеннолетних совершают дети, оставленные родителями без присмотра, и этот показатель растет год от года. Так, в провинции Сычуань, ставшей одним из центров исходящего потока трудовой миграции, 80 % малолетних преступников в местах заключения – «социальные сироты» (Blue Book... 2019: 175).

Нетрудно понять, какую социальную опасность будут представлять собой такие дети, когда вырастут. Кем они станут: деклассированными лицами или новым поколением трудовых мигрантов? Ответ на этот вопрос крайне важен для прогнозирования будущего социально-экономического развития страны.

Бюджетное обеспечение обучения детей трудовых мигрантов на ступени обязательного образования

На основании решения Госсовета КНР о выделении средств для покрытия различных расходов на обучение детей мигрантов в городских школах на ступени обязательного образования (№ 25 от 15.08.2008), с 2008 по 2015 г. из центрального бюджета было выделено 61 млрд юаней. С учетом того, что в течение данного периода в среднем в год в муниципальных школах училось 12 млн детей из семей трудовых мигрантов, на одного ученика выделялось лишь немногим более 600 юаней. В некоторых малых городах такие бюджетные субсидии могли покрыть расходы на обучение ученика, но в крупных и средних городах – нет. Например, в Пекине на ученика начальной школы из муниципального бюджета в среднем выделяется 30016,78 юаня, в Шанхае – 20676,54 юаня, в Шэньчжэне – 16425,18 юаня (Blue Book... 2019: 173).

Приведенные примеры показывают, что бюджетные субсидии на обучение детей трудовых мигрантов значительно меньше, чем годовые расходы городских школ на обучение одного ученика. Поэтому школы, принимающие на обучение детей трудовых мигран-

тов, вынуждены изыскивать способы компенсировать разницу между себестоимостью обучения и бюджетной субсидией.

В 2015 г. Госсовет КНР изменил прежнюю практику бюджетного субсидирования. В соответствии с решением Госсовета КНР «О дальнейшем совершенствовании механизма гарантии расходов на обязательное образование в городских и сельских школах» (№ 67 от 28.11.2015) вводился механизм финансирования «два исключения и одно дополнение», нацеленный на формирование единого образовательного пространства для городских и сельских детей. В документе провозглашалась полная отмена оплаты обучения на ступени обязательного образования (начальная и основная школа) и взимания каких-либо дополнительных сборов с родителей учащихся (State Council... 2015). За счет бюджетных средств не только финансируется процесс обучения, предоставляются бесплатные учебники учащимся сельских школ, а также субсидируется проживание и питание в школах-интернатах детей из бедных, нуждающихся семей. В документе были закреплены нормативы бюджетного финансирования обязательного образования школьников – выходцев из бедных и нуждающихся семей⁴. Субсидия на одного такого ученика, проживающего в Западном и Центральном регионе Китая, – 600, а в Восточном регионе – 650 юаней. Положение также устанавливало, что в случае смены места жительства нуждающимся учеником полагающиеся ему субсидии сохраняются. Иными словами, на новом месте жительства местные правительства, принимая на учебу ребенка такой категории, могли получить из центрального бюджета соответствующую субсидию в размере 600 или 650 юаней (Blue Book... 2019: 172–173). Новый нормативный документ предусматривал возможность межбюджетных трансфертов образовательных субсидий при смене школьником места проживания. Но крайне небольшой размер субсидии не менял суть проблемы – обучение детей трудовых мигрантов оставалось финансово обременительным для муниципальных школ и местных образовательных бюджетов.

⁴ В КНР в качестве черты бедности принят доход в размере 1,9 долларов в день и менее.

Особое направление увеличения бюджетного финансирования сельских школьников – субсидии на оплату проживания в школьных общежитиях и питание школьников – выходцев из бедных и нуждающихся семей. В 2017–2018 учебном году на эти цели было выделено 38,6 млрд юаней, в среднем каждый ученик получал 4 юаня в день. В 2019 г. размер бюджетных субсидий был увеличен в среднем до 8–9 юаней в день. Это существенно снизило финансовые расходы бедных семей на школьное обучение детей. Благодаря этой бюджетной поддержке было улучшено школьное питание более 37 млн школьников (Blue Book... 2019: 175).

Ситуация в частных школах для детей трудовых мигрантов

Школы в Китае подразделяются на государственные (*公办/Public Schools*) и негосударственные (*民办/Private Schools*), созданные на средства населения или частных юридических лиц и получившие лицензию на образовательную деятельность от местного правительства или управления образования. В последнее десятилетие появляются частные школы (*私立*), некоторые из них – элитные международные заведения, которые готовят учеников к продолжению обучения за рубежом. Обучение в них ведется на двух языках по зарубежным учебным программам. Другая большая группа частных школ – это школы для детей «батраков (гастарбайтеров)» (*打工子弟学校/дагун цзыди сюесяо*).

Стихийное развитие частного образования в КНР началось после так называемой «второй поездки» Дэн Сяопина на юг в 1992 г., в ходе которой он призвал к развитию частного предпринимательства. В 1997 г. Госсовет КНР выпустил положение «Об управлении образовательными организациями с общественными ресурсами» (State Council... 1997). В документе официально приветствовалось «здоровое развитие» частных школ, за исключением религиозных. При этом за государственными органами управления закреплялись полномочия внимательного мониторинга развития частных школ и разработки рекомендаций, направляющих их деятельность. В документе также были прописаны требования и ограничения, какие должны были соблюдать частные школы.

В 2003 г. вступил в действие закон КНР «О частном образовании», стимулировавший бурное развитие разнообразных частных образовательных организаций, в том числе создаваемых на базе инфраструктуры общественных школ (Law... 2002). Закон разрешал частным школам получать «обоснованную прибыль», но не раскрывал содержание данного понятия. Бурное развитие частных общеобразовательных школ и выявленные в ходе инспекционных проверок нарушения привели к тому, что в октябре 2016 г. ВСНП приняло важное дополнение к закону, регулиющему частное образование: получающим прибыль частным школам было запрещено оказывать услуги обязательного образования.

Тем не менее, несмотря на запреты и риски, трудовые мигранты часто вынуждены отправлять детей учиться именно в такого рода частные школы, специально создаваемые для данной категории учащихся. Они обычно создаются в пригородах мегаполисов. Так, за пределами Четвертого кольца Пекина было открыто 102 школы для детей мигрантов. Плата за обучение в них составляла от 300 до 600 юаней за семестр. В этих школах, как отмечается на китайских справочных сайтах, в одном классе может обучаться до 70 учеников. Учителя в таких школах часто не имеют педагогической квалификации и стажа. Условия обучения в них не отвечают ни образовательным, ни санитарным стандартам обучения детей. Но из-за материальных соображений родителей и необходимости хоть как-то учить детей такие школы после закрытия в одном месте появляются вновь в другом. По сути, такие школы являются коммерческими предприятиями, работающими «на грани законности» (Schools... 2019).

В результате частные школы, в которых учились и учатся дети трудовых мигрантов, не зачисленные в общественные муниципальные школы, оказались вне правового поля. Не имея обязательной образовательной лицензии, они функционируют, постоянно ожидая закрытия (Schulte 2017: 115–131). Не получая, как правило, бюджетного финансирования, они размещаются либо в старых школьных зданиях, предназначенных под снос, либо в не приспособленных для учебы помещениях. Учащимся таких школ не полагаются бесплатные учебники, в ряде школ для мигрантов школьники пользуются учебниками, списанными муниципальными школа-

ми. В школах мигрантов отсутствуют классы для занятий такими важными предметами, как химия, физика, биология. Уроки часто ведут педагоги, не получившие лицензию школьного учителя. Штаты не укомплектованы, встречаются даже случаи, когда один учитель ведет все предметы. По этим причинам в таких школах дети обучаются без соблюдения установленного органами управления образовательного стандарта.

Но такие школы взимают с родителей плату за обучение. Так, в г. Хух-Хото (АР Внутренняя Монголия) руководство одной частной школы заманило 140 новых учеников обещаниями, что им будут предоставлены положенные государственные льготы и дотации в размере 750 юаней за учебный год. Но в конечном итоге родители этих учеников получили счет за обучение и проживание ребенка в размере 6950 юаней (Go Zhihua 2020).

Когда родители – трудовые мигранты возвращаются в родные места, и их дети начинают посещать сельские общеобразовательные школы, им трудно адаптироваться к более интенсивной учебной программе.

Помимо прочего, школы мигрантов не уделяют внимания физическому и психическому здоровью учащихся. В муниципальных школах дети проходят обязательную проверку здоровья, есть консультации психологов, программы профессиональной подготовки, проводятся лабораторные и другие занятия. Во многих школах мигрантов не проводятся уроки физкультуры, нет проверок здоровья. В их программах обучения также отсутствуют занятия, направленные на развитие эстетических и культурных потребностей подростков.

Даже при очевидной потребности в улучшении школам для мигрантов сложно их реализовать. Не только потому, что у них нет ресурсов, но и из-за уязвимости перед неожиданным их закрытием правительством вследствие отсутствия лицензии. Неопределенность сохранения школ для мигрантов означает, что потенциальные доноры часто не хотят инвестировать в них для улучшения их возможностей и качества зданий. Из-за постоянной угрозы закрытия считается слишком дорогим и рискованным улучшать даже простые вещи типа оконных пакетов или новых дверей (Liu Kara 2019).

В последние годы школы для детей трудовых мигрантов оказались в зоне критики общественности, и постепенно их число сокращается. Так, в 2014–2018 гг. в Пекине количество таких школ уменьшилось со 127 до 102, а численность обучающихся снизилась со 100 тыс. учеников до 47 тыс. (Blue Book... 2019: 169).

Хотя в отношении обязательного образования уже внедрен принцип «бюджетные дотации следуют за учеником», однако, как указывают китайские ученые, выделяемые 600 юаней далеки от тех расходов, которые уходят в среднем на одного ученика, поэтому бюджетные ассигнования должны быть значительно увеличены, чтобы дети из семей трудовых мигрантов перестали быть изгоями. Как показывает практика, устранять образовательное неравенство следует одновременно путем создания лучших условий для обучения не только в городе, но и в деревне, особенно в удаленных и слабообразованных районах Китая.

Выводы

В процессе бурного развития урбанизации и индустриализации ущемление прав детей трудовых мигрантов на образование было вынужденной мерой, обусловленной нехваткой образовательных ресурсов (школьных зданий, педагогов и пр.). Однако продолжение подобной практики может привести к нежелательным социально-экономическим последствиям. По мнению профессора НИИ образования Пекинского технологического университета Ян Дунпина, попытка контролировать миграцию населения путем лимитирования образовательных ресурсов – «это путь в никуда» (цит. по: Машкина 2013). Это прежде всего угроза качеству будущей рабочей силы КНР, а значит, и перспективам перехода к инновационному обществу, основанному на знаниях и высоких технологиях.

Но это также и угроза социальной стабильности. От экономического расцвета городов крестьянская молодежь приобретает очень небольшие социальные дивиденды. Необеспеченность равных возможностей в сфере образования может привести к молодежным волнениям, с которых в свое время начались многие кардинальные политические преобразования в разных уголках мира.

Отсутствие единых институционально-правовых норм регулирования приема детей в школы является реальным барьером для

будущего социального продвижения детей трудовых мигрантов. Такое положение также идет вразрез с меритократическими конфуцианскими традициями и трактовкой понятия «справедливость», в соответствии с которыми социальная стратификация должна основываться на личных качествах человека и его заслугах, а не на происхождении.

С повышением уровня общественного благосостояния и среднедушевых доходов населения КНР в китайском обществе растет число сторонников большей справедливости в сфере образования. Они указывают, что мощный рывок в экономическом развитии города произошел за счет деревни, поэтому городу пора отдавать ей накопившиеся долги.

Литература

Кульпин, Э. С., Машкина, О. А. 2014. Ключевые моменты модернизации КНР. *История и современность* 2(20): 135–146.

Машкина, О. А. 2013. Образование как точка роста китайской мечты. В: Кульпин, Э. С., *Природа и общество в процессах взаимодействия*. Сер. *Социальноестественная история. Генезис кризисов природы и общества*. Вып. XXXVII. М.: ИД «Энергия». С. 218–233.

Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. 2017. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-11/04/content_41845752_14.htm (дата обращения: 02.06.2020).

Antoninis, M. 2018. For China's Migrant Children Struggling to Get into Schools, Policies may have Changed but Attitudes haven't. *South China Morning Post* November 22. URL: <https://www.scmp.com/comment/insight-opinion/hong-kong/article/2174363/chinas-migrant-children-struggling-get-schools> (дата обращения: 02.06.2020).

Blue Book of Education. 2019. Annual Report of China's Education (2019). Beijing: Social Sciences Academic Press. 367 pp. *中国教育蓝皮书。中国教育 发展报告 (2019) / 杨东平 主编。* – 北京:社会科学文献出版社 .

Chari, A. V., Liu, E. M., Wang Shing-Yi, Wang Yongxiang. 2017. Property Rights, Land Misallocation and Agricultural Efficiency in China. *NBER Working Paper* 24099. 59 pp. URL: <http://www.nber.org/papers/w24099> (дата обращения: 02.06.2020). DOI: <https://doi.org/10.3386/w24099>.

China Education Yellow Book – 2018: Accelerate the Innovation of the Education System and Comprehensively Improve the Level of Education Governance. Paperback. 2018. Wuhan: Hubei Education Press. 350 pp. (In Chinese).

Go Zhihua. 2020. More than 140 Students at Kam Shengda School in Hohhot have no School Status and can not Enjoy the “Two Free and One Supplement”. *Inner Mongolia Morning News* March 13 (In Chinese). URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1660980698731169805&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 02.06.2020).

Hamsini, H. 2019. Everyone Wants a Beijing Hukou: How China is Dealing with its Internal Migration Issue. *CNBC TV18* December 30. URL: <https://www.cnbc.tv/18.com/views/everyone-wants-a-beijing-hukou-how-china-is-dealing-with-its-internal-migration-issue-4960771.htm> (дата обращения: 02.06.2020).

Law of Promoting Private Education in the People's Republic of China. 2002. December 28 (In Chinese). Published by National People's Congress of the People's Republic of China. URL: http://www.gov.cn/test/2005-07/28/content_17946.htm (дата обращения: 02.06.2020).

Liang Lim Yan. 2018. China's Migrant Children Dilemma. *The Straits Times* February 03. URL: <https://www.straitstimes.com/asia/east-asia/chinas-migrant-children-dilemma> (дата обращения: 02.06.2020).

Liu Kara. 2019. No Child Left Behind: Deficiencies in the Education of China's Migrant Children. *China Handmag* December 1. URL: <https://chinahandmagazine.org/2019/12/01/no-child-left-behind-deficiencies-in-the-education-of-chinas-migrant-children/> (дата обращения: 02.06.2020).

Modernization of Education in China until 2035. 2019. February 23. Beijing: The CPC Central Committee and the State Council (In Chinese). URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-02/23/content_5367987.htm (дата обращения: 02.06.2020).

National New Urbanization Plan (2014–2020). 2014. Guojia Xinxing Chenzhenhua Guihua. 国家新型城镇化规划 (2014–2020年) (In Chinese). URL: http://www.gov.cn/zhengce/2014-03/16/content_2640075.htm (дата обращения: 02.06.2020).

Opinions on Strengthening the Care and Protection of Left-behind Children in Rural Areas. 2016. February 14 (In Chinese). URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-02/14/content_5041066.htm (дата обращения: 02.06.2020).

Overview of Educational Achievements in China in 2018. 2019. October 22. Beijing: Ministry of Education The People's Republic of China. URL: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201910/t20191022_404775.html (дата обращения: 02.06.2020).

Report of the State Council on the Work of Promoting the Integrated Development of Urban and Rural Compulsory Education and Raising the Level of rural Compulsory Education. 2018. August 28 (In Chinese). URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/201808/1e6fea56a7ae4f17aec36e09a0649c35.shtml> (дата обращения: 02.06.2020).

Schools for Migrant Children. 2019 (In Chinese). URL: <https://baike.baidu.com/item/> (дата обращения: 02.06.2020).

Schulte, B. 2017. Private Schools in the People's Republic of China: Development, Modalities and Contradictions. In Koinzer, T., Nikolai, R., Waldow, F. (eds.), *Private Schools and School Choice in Compulsory Education*. Wiesbaden: Springer VS. Pp. 115–131. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-658-17104-9_8 (дата обращения: 02.06.2020).

State Council

1997. Regulation on the Running of Educational Institutions with Social Resources (Decree No. 226) (In Chinese). URL: http://www.eduzhai.net/yingyu/615/763/yingyu_246572.html (дата обращения: 02.06.2020).

2015. On Further Improving Compulsory Education in Urban and Rural Areas. Notification of the Financial Security Mechanism. November 28 (In Chinese). URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-11/28/content_10357.htm (дата обращения: 02.06.2020).

Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2019 National Economic and Social Development. 2020. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202002/t20200228_1728917.html.

Zhang Lijia. 2018. Left-behind Children a Poignant Reminder of the Cost of China's Development. *South China Morning Post* 26.05. URL: <https://www.scmp.com/comment/insight-opinion/article/2147787/left-behind-children-poignant-reminder-cost-chinas> (дата обращения: 02.06.2020).

Zhang Zoey Ye. 2019. China is Relaxing Hukou Restrictions in Small and Medium-Sized Cities. *China Briefing* April 17. URL: <https://www.china-briefing.com/news/china-relaxing-hukou-restrictions-small-medium-sized-cities/> (дата обращения: 02.06.2020).

Zhao Liqiu, Liu Shouying, Zhang Wei. 2018. New Trends in Internal Migration in China: Profiles of the New-generation Migrants. *China & World Economy* 26(1): 18–41. URL: <https://doi.org/10.1111/cwe.12227>.

Zhongguo tongji nianjian 2019 (China Statistical Yearbook 2019). 2019. Beijing: China Statistic Press (Zhongguo tongji chubanshe). URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2019/indexeh.htm> (дата обращения: 02.06.2020).

Zhou Xin. 2019. Chinese Cities Step up Efforts to Lure Domestic Migrants as Government Plans to Relax Local Restrictions. *South China Morning Post* April 08. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3005178/chinese-cities-step-efforts-lure-domestic-migrants-government> (дата обращения: 02.06.2020).